

В нашей стране спортивное право как отрасль законодательства находится еще на стадии формирования

Прошедший чемпионат мира по футболу, помимо радости созерцания красивой игры, это еще и повод задуматься о том, как юридически оформляются отношения спортсменов и клубов, как разрешаются спортивные споры и можно ли говорить о существовании спортивного права? Об этом мы беседуем с директором Центра арбитража и посредничества Торгово-промышленной палаты РФ, заместителем Председателя Спортивного арбитража при ТПП РФ Вадимом Витальевичем Чубаровым.

— Вадим Витальевич, можно ли говорить о существовании такого понятия как «спортивное право» и если да, то в каком аспекте?

— Для начала предлагаю расставить точки над «i»: как отрасли права спортивного права не существует. Мы можем говорить о спортивном праве как о складывающейся отрасли законодательства подобно военному или таможенному законодательству. Эта отрасль законодательства регулирует самые различные правоотношения с участием субъектов спортивной деятельности: спортсменов, клубов, тех, кто занимается организацией соревнований, продажей трансляций спортивного оборудования, продажей сувенирной продукции и т. п. Все отношения между этими субъектами можно отнести к числу спортивных в широком смысле слова. Они регулируются различными отраслями права: гражданским, трудовым, административным, финансовым.

В нашей стране спортивное право как отрасль законодательства находится еще на стадии формирования. Во многом это обусловлено тем, что современные подходы к управлению спортом, организации спортивной инфраструктуры, месту и роли права начали приходить в наш спорт после распада Советского Союза. До этого

Вадим Чубаров
директор Центра арбитража
и посредничества Торгово-промышленной
палаты РФ, заместитель Председателя
Спортивного арбитража при ТПП РФ

момента в области спорта властвовала административная модель. Кстати, я не могу сказать, что она была неэффективной. Советский спорт может предъявить такие достижения, которые современным спортсменам порой только снятся. Но административная модель организации и управления спорта была совершенно иной, и она устарела. Ведь до этого в нашей правовой системе не признавались правоотношения, связанные с извлечением прибыли, они были уголовно наказуемы. Сейчас мы охотно впускаем в спортивную среду рыночную модель экономики, допуская тем самым профессионализацию спорта не только в плане достижений (они и раньше были), но и в плане организации спорта. Соответственно строится и правовое регулирование спортивных отношений.

Среди отдельных ученых существует точка зрения, что спортивное право или его часть — олимпийское право сложилось и как отрасль законодательства, и как отрасль права. При этом сторонники этой точки зрения признаков самостоятельности метода регулирования спортивным правом общественных отношений не приводят.

Специфика спортивного права во многом заключается в том, что во всем мире отношения, связанные со спор-

том, регулируются нормами так называемого *soft law*. Это уставы, регламенты и правила федераций, спортивных ассоциаций и иных организаций сугубо корпоративного свойства. Эти нормы регулируют отношения субъектов спортивного права порой более эффективно, чем нормы, исходящие от государства в виде законов и подзаконных актов. В принципе в этой сфере преобладания государственно-правовых норм быть не должно, по такому пути развития спортивного права идут многие страны Европы (Австрия, Бельгия, Дания, Германия, Великобритания, Швейцария) и США. Думается, что Россия могла бы выбрать «золотую середину» между чрезмерным участием государства в регулировании спорта и его полным устранением от регулирования спортивных отношений. Надеюсь, мы к этому идем и придем.

– **Специфика норм *soft law* состоит в их разнообразии, что порой приводит к отсутствию единого правового регулирования отношений.**

– Это не страшно. В любом случае все корпоративные нормы спортивного права базируются на единых международных началах, например на нормах Олимпийской хартии, участницей которой является и Российская Федерация, на правовых нормах международных спортивных федераций, нормах Международной конвенции ЮНЕСКО о борьбе с допингом в спорте, ратифицированной Российской Федерацией в 2006 году, и Всемирного антидопингового кодекса ВАДА. На корпоративном уровне на основе общих международных начал уже прорабатываются детали.

– **Кто входит в группу субъектов спортивных правоотношений?**

– Основные субъекты это, конечно же, те, кто непосредственно участвуют в спортивной деятельности: спортсмены, тренерский состав, спортивные клубы, федерации, иные объединения, которые связаны с организацией спортивной деятельности. Одним из субъектов спортивных правоотношений в нашей стране является государство, которое руководит спортом через Министерство спорта, туризма и молодежной политики РФ. Вступать в спортивные правоотношения могут все иные субъекты права, опосредо-

ванно связанные со спортом, например, участники сделки по купле-продаже спортивного оборудования.

– **Одним из самых интересных и обсуждаемых событий в спорте всегда является переход игрока из одного клуба в другой, так называемая покупка игрока. Как юридически оформляется такая сделка?**

– Трансфер – это одна из основных сделок в мире спорта, давно получившая свое распространение на мировом уровне. В нашей стране понимание этого процесса тоже идет, но с определенными сложностями, связанными с нашей российской спецификой.

Передача прав на игрока от одного клуба к другому всегда происходит в самом начале трансфера, если только спортсмен не является так называемым свободным агентом.

Как правило, процесс покупки игрока состоит из двух этапов. Первый этап, первая сделка – это передача прав на игрока от одного спортивного клуба к другому. Такую сделку в 2007 г. применительно к налоговым правоотношениям уже оценивал Президиум ВАС РФ и квалифицировал ее как гражданско-правовой договор. Президиум ВАС указал на то, что доходы, полученные по таким сделкам, не могут рассматриваться как доходы от реализации товаров (работ, услуг) в смысле ст. 39 НК РФ, но одновременно назвал эти доходы внереализационными (ст. 250 НК РФ), т. е. подлежащими учету при обложении налогом на прибыль. Возможно, это некий непоименованный в ГК РФ договор, возможен, на мой взгляд, и возврат к оценке этого договора как договора на оказание услуг. Важно, что передача прав на игрока – обычная гражданско-правовая сделка между клубами, которые договариваются в том числе и об имущественной составляющей на условиях равенства, диспозитивности и свободы волеизъявления.

Передача прав на игрока от одного клуба к другому всегда происходит в самом начале трансфера, если только

спортсмен не является так называемым свободным агентом.

После этого этапа приходит время для второй части трансфера – заключения трудового либо гражданско-правового договора между спортсменом и его новым клубом. Этому этапу в нашей стране на законодательном уровне уделено гораздо больше внимания. Так, в соответствии с главой 54.1 Трудового кодекса РФ отношения между спортсменом и клубом трактуются исключительно как трудовые. Тут возникает другая проблема, касающаяся спортсменов высшего уровня: далеко не все из них хотят находиться в сфере действия Трудового кодекса.

ТК РФ больше распространяется на работников с ординарным статусом, а к спортсменам высшего уровня достаточно сложно применить и правила внутреннего трудового распорядка, и все остальные правила, включая обязательность получения и выдачи трудовой книжки, как это должно происходить с уборщицей, водителем, работающему по найму юристом, и т. п.

Чтобы понять, насколько ситуация порой сложна, приведу пример: Кевин Кураньи, самый дорогой игрок в российском футболе, как и все наемные работники в России, должен получить трудовую книжку в момент приема его на работу. Факт небезинтересный, но, думаю, преодолимый. Но вот если игра у него в клубе «Динамо» не заладится, то Кураньи может в порядке временного перевода быть переведен с его согласия в другой клуб. При этом срок временного перевода не может превышать одного года и с ним должен быть заключен срочный трудовой договор на один год (ст. 348.4 ТК РФ). Спрашивается: а если он захочет на то же самое или более длительное время перейти в зарубежный клуб, и оба клуба согласны, то эти императивные правила, включая выдачу трудовой книжки, сохраняются? Думается, что о них благополучно забывают, сохраняя существо договоренностей в гражданско-правовых договорах между клубами и между клубом и игроком, которые именуются в мировом футболе «договорами аренды игрока».

На мой взгляд, у спортсменов-профессионалов высших достижений должен быть такой же выбор, как у любого гражданина России, который

предоставлен ему ст. 37 Конституции РФ. Сам спортсмен должен решать, заключать ли ему с работодателем гражданско-правовой или трудовой договор.

– Мы определились с субъектами спортивного права и со спецификой правоотношений между ними. Какие между субъектами спортивного права могут возникать споры, как они разрешаются, какие из них подведомственны государственным судам, а какие могут рассматривать третейские суды, в частности, Спортивный арбитраж при ТПП РФ?

– Все споры, возникающие между субъектами спортивных правоотношений, подведомственны российским государственным судам. Если мы говорим о споре спортсмена с клубом как с его работодателем, с которым у спортсмена заключен трудовой договор, то такой спор может рассматривать только государственный суд. Если же отношения спортсмена и клуба регулируются гражданско-правовым договором, то такой спор уже может рассматривать третейский суд.

Помимо трудовых, в спорте есть и другие виды споров, которые могут быть подведомственны как государственным, так и третейским судам. Это споры о допинге, о спортивных санкциях, о трансфере, о коммерческих правах на трансляцию соревнований, о правах и обязанностях членов сборных команд, об агентской деятельности, о допуске к соревнованиям. Все эти споры стороны предпочитают отдавать на рассмотрение спортивных арбитражей, а не государственных судов. Дело в том, что спортсмены доверяют, прежде всего, своим коллегам, с опасением относясь к тем, кто не до конца разбирается в специфике спорта. Судье-юристу придется очень долго вникать в нюансы, чтобы правильно вынести решение по спортивному спору.

– Кого больше среди арбитров спортивного арбитража при ТПП РФ: юристов или спортсменов?

– Большая часть наших арбитров юристы, поскольку в соответствии с Законом о третейских судах, если в рассмотрении спора в качестве арбитров участвуют не юристы, председателем состава всегда должен быть юрист. Но мы стараемся «разбавлять» в хорошем смысле этого слова наших

арбитров-юристов представителями спортивной и спортивно-медицинской среды. Так, среди наших арбитров: мастер спорта международного класса по спортивной стрельбе Лариса Ефимова, выдающийся хоккеист Вячеслав Фетисов, тренер и теннисист Шамиль Тарпищев, спортивный врач Василий Абраменко. Этот список этот можно продолжать, закрытым он не является и на любое дело в качестве арбитров всегда могут быть приглашены и люди вне списка.

– В спортивном арбитраже при ТПП РФ уже было рассмотрено одно дело – о допинге. Мы часто слышим о допинговых скандалах. Как Вы думаете, это самый распространенный вид спора в спортивной сфере? В чем специфика рассмотрения такого дела?

В таких спорах, помимо самого спортсмена, обычно принимает участие либо антидопинговое агентство, либо федерация. Чаще всего, они действуют в связке: федерация, как правило, выносит решение о дисквалификации спортсмена в связи с применением им запрещенных допинговых препаратов, т. е. на основании факта, обнаруженного антидопинговым агентством. Если спортсмен это решение обжалует, то сам спор идет между этим спортсменом и федерацией.

В рассмотренном нашем арбитражем деле спортсмен обжаловал решение Дисциплинарной комиссии Национального антидопингового агентства РУСАДА и решение самого РУСАДА об отстранении его от участия в соревнованиях в связи с тем, что в его крови были обнаружены запрещенные препараты.

Важный момент состоит в том, что наш Спортивный арбитраж является апелляционным органом для обжалования решений Национального антидопингового агентства РУСАДА. В соответствии с международными антидопинговыми стандартами апелляционное обжалование решений национальных допинговых агентств должно присутствовать в каждой стране.

– Что составляет предмет рассмотрения в подобных случаях?

– Предмет зависит от требований спортсмена. В рассмотренном нами деле спортсмен не ставил под сомнение тот факт, что в его крови были обнаружены запрещенные препараты. Он говорил о том, что в процессе изъятия у него

проб были нарушены определенные процедуры такого изъятия, и именно в этой части оспаривал действия РУСАДА. В итоге решение Дисциплинарной комиссии РУСАДА о том, что спортсменом были нарушены антидопинговые правила оставлено без изменений, а решение самого РУСАДА о временном отстранении спортсмена от участия в учебно-тренировочных сборах и соревнованиях отменено.

– Что можно сказать об исполнимости решений, выносимых третейскими судами по спортивным спорам?

– И в этом аспекте можно говорить о специфичности спортивных отношений: они строятся на корпоративности. На этой же корпоративности во многом основывается и исполнение решений спортивных арбитражей. Исполнимость обеспечивает сама корпорация, которая, взяв на себя обязательство передавать споры с ее участием в спортивный арбитраж, тем самым обеспечивает и гарантию исполнения решений этого арбитража. По сути, спортивный арбитраж является вспомогательным инструментом, обеспечивающим корпоративность и дисциплину внутри спортивной лиги.

– На чем основывается признание компетенции Спортивного арбитража при ТПП РФ рассматривать тот или иной спор?

– При наличии указания на наш спортивный арбитраж как орган по рассмотрению споров в регламентах, уставах, положениях спортивных федераций, лиг, иных спортивных организаций. Если такое положение в уставе, регламенте и т. п. присутствует, спортсмен вправе подать исковое заявление, и у спортивного арбитража есть все основания для того, чтобы признать свою компетенцию рассматривать конкретный спор. Естественно, что речь в данном случае идет о той группе споров, которые вправе рассматривать третейский суд.

Таким образом, здесь работает не только классическая арбитражная оговорка, к которой мы привыкли и которая включается сторонами в контракт либо заключается как отдельное соглашение. Возможен и иной путь, который в известной мере составляет специфику спортивного арбитража как способа разрешения спортивных споров.